

Северный полюс: один на всех

Фото ИТАР-ТАСС

Таяние льдов Арктики, сопутствующее глобальному потеплению, вызвало нездоровый ажиотаж вокруг этого региона. Мировые СМИ предрекают почти неминуемую схватку мировых держав за арктические богатства и контроль над морскими путями. Стоит ли опасаться жаркой войны на полюсе холода — на этот и другие вопросы корреспондента «Эхо» Андрея Иванова ответил ректор Дипломатической академии МИД России, бывший посол в Норвегии Александр Панов.

— Раньше с Арктикой всё было ясно: на советских картах пунктирная линия от Северного полюса к западной и восточной оконечностям СССР обозначала зону нашего влияния. Почему в 1997 году мы от этой линии отказались?

— Дело в том, что морской государственной границей эта линия была лишь в сознании части советского народа. На самом деле это всего лишь весьма условная граница сектора. Появилась она в результате разграничения территории, проведённого в 1867 году между Россией и США. А в 1926 году Президиум ЦИК СССР постановил считать советскими владениями все острова, находящиеся внутри этого сектора, за исключением архипелага Шпицберген. Пунктирная линия как бы обозначала границы сектора, но, строго говоря, государственной границей не была. Права СССР в арктических районах обеспечивались Законом СССР «О государственной границе» 1982 года. В 1982 году была принята Конвенция ООН по морскому праву. В соответствии с ней морская граница проводится в 12 милях от береговой кромки, и воды внутри этой границы являются территориальными. Зона в пределах 200 миль считается экономической, со свободным судоходством, но исключительными правами на использование минеральных и биоресурсов. При этом 200-мильная морская зона

не является частью территории государства, на неё не распространяется государственный суверенитет.

В 1997 году Россия ратифицировала Конвенцию. Впрочем, 76-я статья Конвенции позволяет расширить экономическую зону за пределы 200 миль, если государство докажет, что шельф на дне моря является продолжением принадлежащих ему участков суши. Но для этого нужно провести сложные геологические исследования вплоть до бурения морского дна. Пока в этом преуспела лишь Норвегия, располагающая уникальной передовой техникой, позволившей ей собрать необходимые доказательства территориальных притязаний. Из 250 тысяч квадратных километров, на которые претендовала Норвегия, она получила 235 тысяч. Россия подала заявку на расширение своих арктических владений ещё в 2001 году, но материалы, представленные ею комиссии ООН, были сочтены неубедительными. Вторая попытка должна быть сделана до конца 2009 года.

— Если и она окажется неудачной, Россия потеряет шанс прирасти арктическим шельфом?

— Нет, заявку можно будет подать снова. Хотя, возможно, уже сейчас наши учёные собрали необходимые материалы и Комиссия ООН примет претензии России на дополнительные морские территории. Однако надо иметь в виду, что решение

После ликвидации полярной станции «Северный полюс-36» ледокол «Ямал» приступил к поискам новой льдины, на которой можно будет основать станцию «Северный полюс-37» и работать в течение года в условиях постоянного дрейфа.

всё равно будет лишь рекомендательным, и с соседями придётся договариваться в ходе переговоров. А они идут не просто. Возьмём, к примеру, территориальный спор между Россией и Норвегией по поводу большого участка Баренцева моря. Он возник потому, что мы считаем границу в привязке к меридиану, а норвежцы — к так называемой срединной линии. Несмотря на это по северной части спорного участка мы договорились поделить территорию пополам, а по южной сделать это по тому же принципу не удаётся. Скорее всего потому, что в южной части, по оценкам экспертов, находятся значительные запасы природных ископаемых. Получается, что принцип принципом, а запасы запасами. Норвежцы хотят получить 60 процентов. И за каждым процентом стоят огромные территории. Не исключено, что нам удастся всё же договориться о совместной разработке. Для нас это выгодно, потому что у нас всё равно нет таких совершенных технологий глубоководного бурения и добычи, какими располагает Норвегия. Мы уже договорились совместно разрабатывать Штокмановское месторождение.

— Тогда чем вызван весь этот ажиотаж вокруг раздела Арктики? Все эти заявления арктических стран о готовности отстаивать свои интересы в этом регионе чуть ли не военной силой?

— Таяние арктических льдов облегчает доступ к скрывающимся в океанском дне природным богатствам. Правда, их добыча при современном уровне техники является чрезвычайно дорогой. Но, думая о будущем, арктические страны — Россия, США, Канада, Дания и Норвегия — стремятся «застолбить» свои участки в Арктике. В мае прошлого года их представители встретились в Гренландии и договорились решать вопрос о разделе Арктики строго в соответствии с уже существующими нормами международного права, хотя некоторые страны Европы и предлагали создать для Арктики новое законодательство. Но легче сказать, чем сделать. Как известно, Россия и Канада, имеющие протяжённую береговую линию, выступают за секторальный метод, когда за точку отсчёта принимается Северный полюс, и к нему тянутся линии от крайних точек морских границ государства. А остальные арктические страны — за раздел по срединной линии, когда от района Исландии к Берингову проливу проводится кратчайшая линия и на неё проецируются

крайние точки морских границ каждого государства. Признаков компромисса пока не видно. Переговоры идут, что называется, ни шатко, ни валко. Возможно, потому, что реальная разработка богатств Северного ледовитого океана — дело не близкого будущего.

Однако таяние льдов ставит перед нами ещё один вопрос, возможно, более неотложный, чем раздел Арктики. Открывается северный морской путь. Японцы уже подсчитали, что если навигация здесь будет круглогодичная, то северный морской путь окажется гораздо более выгодным, чем южный маршрут через Суэцкий канал. И европейцам он сокращает время доставки товаров в Азию. Разумеется, многие захотят им воспользоваться. И прав отказать им у нас нет. Хотя, наверное, многим в России смириться с этим будет сложно, ведь Арктику долгое время считали «нашим всем». Я помню, как трудно шли переговоры с японцами о пропуске их самолётов через наше воздушное пространство над Сибирью. Раздавались голоса, что пускать иностранные самолёты в наше воздушное пространство нельзя. Но ведь пустили, к обоюдной выгоде. И на северном морском пути Россия может неплохо заработать. Разумеется, не на том, чтобы выдавать разрешение на проход по нему, а на навигационном и прочём обслуживании иностранных судов. Мы ведь прекрасно знаем этот маршрут, там стоят наши маяки, на берегах можно оборудовать ремонтные и спасательные базы.

— Зачем потребовалось в 2007 году

демонстративное водружение российского флага на дно у Северного полюса?

— Эта акция ничего не дала. Это как если бы американцы, высадившись на Луне, объявили её своей. А сейчас наши военные говорят, что собираются высадить на Северный полюс десантников. Зачем? В апреле этого года российский министр иностранных дел Сергей Лавров заявил, что Россия не собирается размещать свои вооруженные силы в Арктике и не планирует её оккупацию. Он сказал также, что нельзя признать взгляд на Арктику как на зону потенциальных конфликтов, поскольку там не просматриваются ни непримиримые противоречия арктических государств, ни какие-либо угрозы, требующие силовых решений или присутствия в регионе военно-политических блоков. Все претензии в Арктике должны решаться на основе существующих международно-правовых норм, сказал российский министр.

В то же время в концепции национальной безопасности России предусматривается создание активно действующей системы береговой охраны, развитие пограничной инфраструктуры арктической зоны, расквартирование там группировки войск общего назначения. Говорят, что создается арктическое военное командование.

Логика противостояния не поддается разумному объяснению, но она вызывает

Канадские военные провели крупномасштабные учения в арктической части страны, которые включают в себя наземные, морские и воздушные операции.

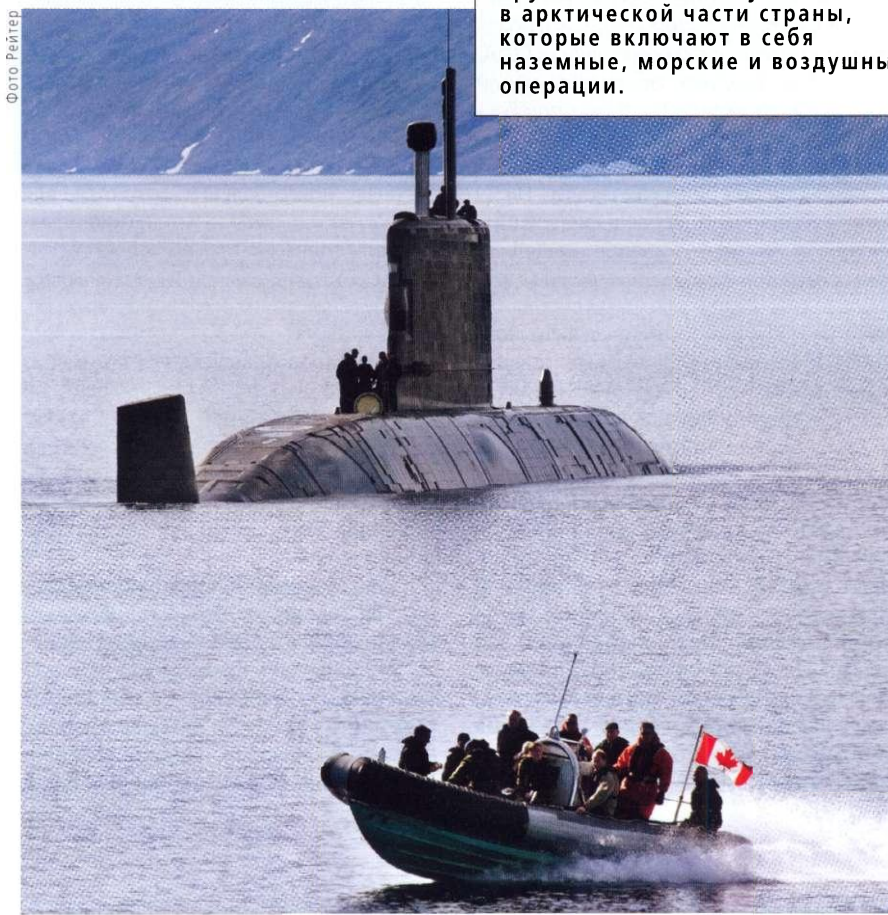

Фото Рейтер

Политика Битва за Арктику

Фото ИТАР-ТАСС

Россия готова развернуть свой флаг на просторах Арктики.

у прилегающих государств ответную реакцию. В январе 2009 года появилась новая стратегия арктической безопасности США, в которой Арктика объявлена зоной американских интересов, базой по обеспечению влиятельного национального присутствия для защиты своих интересов и демонстрации морской мощи. НАТО начала планировать проведение военных учений в Арктике. Канадцы выделили несколько миллиардов долларов на строительство 8 судов для патрулирования Арктики и собрались строить у восточного входа в стратегически важный северо-западный проход между Атлантикой и Тихим океаном военно-морскую базу.

Так очень легко можно раскрутить гонку вооружений в Арктике, остановить которую будет очень не просто. Мы можем потратить миллиарды долларов на создание военной инфраструктуры в Арктике, а ради чего? В эпоху холодной войны в Арктике были заставы, но они не могли контролировать всё побережье. Это нереально. И для чего там держать вооруженные силы? Реально, что нам нужно, это создание возможностей для пресечения контрабанды, наркотрафика, браконьерства и пиратства, для обеспечения безопас-

ности проводки судов. И в этой области арктические страны должны сотрудничать. Надо садиться и договариваться, кому и сколько кораблей, самолетов, вертолетов и прочей техники и людей нужно для выполнения всех перечисленных выше задач. О мерах доверия и об ограничении военной активности в этом регионе, чтобы не было опасений, что военные приготовления делаются для чего-то, выходящего за рамки нужд обеспечения безопасности. Пока это не обсуждалось. Зато, как мы видим, уже началось наращивание в этом регионе военных сил. Сегодня мы высадим на Северном полюсе свой десант, потом туда приплывут американцы. Это никому ничего не даёт, но атмосферу накаляет, и, чем это может закончиться, трудно предвидеть. Конечно, договариваться будет очень сложно. Но считать, что решить проблему можно силовыми способами или игрой мускулами, не стоит.

— Мы говорим о 5 арктических странах. Но права на богатства Арктики могут заявить и другие государства...

— Такие претензии возможны, хотя пока их никто откровенно не высказывал. Потому что в Арктике доминируют вышеупомянутые пять стран, и если они договорятся и поделят этот регион в полном

соответствии с международным правом, свободной территории там не останется.

— В прессе высказывались версии, что США и Россия якобы уже договорились друг с другом, заключив некое подобие приснопамятного пакта Молотова-Риббентропа, и поделят Арктику в свою пользу. Такое возможно?

— Я об этом ничего не слышал, но мне это кажется маловероятным.

— Алармистские публикации и выступления политиков у нас вызваны опасениями, что в ходе переговоров по Арктике Россию попытаются обжурить и непременно обжулят...

— Если исходить из этого, переговоры невозможны, ни один договор подписать нельзя. В принципе нужно создать у нас межведомственный совет, который занялся бы комплексным решением проблем региона.

— И всё же России, наверное, будет трудно тягаться в освоении Арктики с такими развитыми и богатыми странами, как США?

— На самом деле сейчас ни у кого нет такого опыта и такой техники для освоения Арктики, как у норвежцев. Норвегия ведёт морскую добычу более 30 лет, она построила 6 тысяч километров подводных трубопроводов. Когда я был послом в Норвегии, мне показывали, например, что они предлагают для разработки Штокмановского месторождения, которое, как известно, расположено в 600 километрах от берега. У норвежцев есть оборудование для транспортировки газа на берег по трубам, проложенным по дну. Сейчас они уже осуществляют доставку газа на расстояние 150 километров. Компрессорные станции стоят прямо на дне. Это чрезвычайно сложная техника и очень дорогая. И когда цены на углеводороды упали, снизился и интерес к Штокмановскому месторождению. Ряд норвежских компаний теперь предлагают разрабатывать наши газовые богатства на Ямале и возить их оттуда в Европу и Азию специальными ледокольными танкерами. В России уже разведанных сырьевых запасов хватит на многие годы. Добывать их дешевле, чем извлекать ресурсы со дна Ледовитого океана, даже если он очистится от льдов.

— Может, вообще забыть пока о богатствах Арктики, которые могут нас всех перессорить, и перенаправить подготовленные для арктической борьбы средства на развитие альтернативной энергетики — солнечной, геотермальной?

— Может быть, это и выход. Во всяком случае, я предложил бы не делить хотя бы часть Арктики, непосредственно прилегающую к полюсу. Ведь Антарктиду никто не делит. Там никто не ссорится. Напротив, там сотрудничают. ■